

ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВИНЦИЙ*

Кузнецова Светлана Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: bachelorswife1@rambler.ru

Автор обращается к вопросу о критериях, избранных государством для политико-территориальной организации ЮАР, осуществленной после падения режима апартеида. На основании исторического и аналитического подходов рассматриваются особенности этнического состава провинций Южной-Африканской Республики и их формирования в колониальный период. Утверждается, что хотя Южно-Африканская Республика после падения режима апартеида избрала политику борьбы против расовой и этнической сегрегации, использование исторического критерия при формировании границ новых провинции привело к появлению сравнительно однородных по своему этническому составу территорий, что позволяет исследовать конституционно-правовую действительность Южной-Африканской Республики через призму ее мультиэтнической природы.

Ключевые слова: политико-территориальное устройство, Южно-Африканская Республика, этнический состав населения

THE POLITICAL-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC: THE FEATURES OF ETHNIC ORGANIZATION OF PROVINCES

Kuznetsova Svetlana

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: bachelorswife1@rambler.ru

The author examines the criteria chosen by the state for the political and territorial organization of the Republic of South Africa after the fall of the apartheid regime. Based on the historical and analytical approaches, the ethnic structure of the South African provinces and their formation in the colonial period are considered. According to the author's point of view, despite the fact that after the fall of the apartheid regime the South African Republic had chosen the policy of combating race and ethnic segregation, the usage of historical criteria to the formation of new provinces led to the emergence of ethnically homogeneous territories. Such ethnic organization of the provinces let us investigate a constitutional-legal reality of the Republic of South Africa through the prism of its multi-ethnic nature.

Key words: political and territorial structure, Republic of South Africa, ethnic composition of the population

Южно-Африканская Республика, известная как государство «радужной нации», отличается расовым и этническим, религиозным, языковым многообразием. На территории государства проживают черные африканцы (речь идет о коренном населении

* Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-8057.2016.6

африканского континента), белые африканцы, индусы / азиаты и цветное население государства¹. Законодательно выделение расовых групп на территории Южно-Африканской Республики не предусмотрено, однако при подготовке статистических данных о демографической ситуации в государстве такое деление используется, как и 70 лет назад. По результатам переписи населения, проведенной в 2011 г., коренное население Южной Африки составляет порядка 79,2 % населения, белые африканцы – 8,9 %, цветные – 8,9 %, в то время как численность индусов и азиатов достигает лишь 2,5 % всего населения страны². До 1991 г., когда был упразднен Акт о регистрации населения 1950 г., статистические данные включали в себя информацию не только о расовом представительстве населения, но также об их этнической принадлежности³. Однако сегодня статистика исключает анализ данных об этническом составе населения государства. Означает ли это, что Южно-Африканская Республика не признает свой мультиэтнический характер?

Преамбула Конституции Южно-Африканской Республики 1996 г. начинается со слов: «Мы – народ Южной Африки... верим, что Южная Африка принадлежит всем, живущим в ней, объединенным в нашем разнообразии...». Конституционный Суд ЮАР в 2016 г. в деле «*город Тсване против Африфорум и другие*» раскрыл содержание принципа «единства в разнообразии», выделив два его аспекта:

расовый: «Южная Африка больше не принадлежит только „белым“ людям. Она принадлежит всем нам, кто живет здесь, в нашем разнообразии»;

культурный: «Признание и сохранение культурных прав очень важно в нашем конституционном обществе. Это помогает гарантировать *меньшинствам* (здесь и далее курсив наш. – С. К.), в том числе культурным, лингвистическим и *этническим*, чувство приобщенности и защищенности. Это необходимо не только для защиты их интересов. Это также необходимо для сохранения культурного разнообразия, которое является ценностью для государственной самобытности»⁴.

В соответствии с ч. 3 ст. 9 Конституции ЮАР запрещается «несправедливая прямая или косвенная дискриминация со стороны государства на основании расы, пола, семейного положения и беременности, *этнического* и социального происхождения, цвета, сексуальной ориентации и возраста, наличия инвалидности, религии, убеждений, культуры, языка и происхождения».

Из анализа решения Конституционного Суда ЮАР и положения ч. 3 ст. 9 Конституции ЮАР можно сделать вывод, что этническое разнообразие в государстве не отрицается, однако принцип «единства в разнообразии» является определяющим при формировании новой политики государства, которая должна в корне отличаться от идей ранее процветающего апартеида. С учетом того что идеология апартеида

¹ Классификация населения по расовым группам в Южной Африке зародилась в эпоху апартеида и нашла свое отражение в Акте о регистрации населения № 30 1950 г. (The Registration People Act № 30 of 1950). В соответствии со ст. 5 Акта «каждый человек, чье имя включено в регистрационные списки, должен быть отнесен к одной из следующих категорий: белый, цветной или местный. В случае, если лицо отнесено к категории цветного населения или местного населения, то одновременно оно должно быть отнесено к этнической или иной группе, которой оно принадлежит». Позже в отдельную категорию стали выделять азиатов и индусов, что было обусловлено их притоком в Южную Африку в период ее колонизации британцами в XIX в.

² Census in brief. Statistics South Africa. 2011. URL: http://www.statssa.gov.za/census/census_2011/census_products/Census_2011_Census_in_brief.pdf.

³ Identifying Potential Ethnic Conflict: Application of a Process Model / ed. by Thomas S. Szayana. Santa Monica, 2000. P. 190.

⁴ *City of Tshwane Metropolitan Municipality v Afriforum and Another* [2016] ZACC 19. Case CCT 157/15..

основана на расовой и этнической сегрегации, Южная Африка с помощью нового ценностного подхода попыталась учредить государство единой нации, в котором этническое разнообразие уходит в тень, а признание и обеспечение реализации прав культурных и лингвистических групп являются одной из важнейших задач государства. Как отмечает Дж. Пиомбо, «в Южной Африке этнические различия включают в себя культурные и лингвистические особенности. Поэтому англичане, африканеры, зулу и коса представляют собой этнические группы»¹. Данное утверждение кажется верным, но необходимо отметить, что если речь идет о местных африканских языках, то владение ими в качестве первого языка уже позволяет условно отнести их носителей к той или иной этнической группе. Однако в отношении населения, которое говорит на английском и африкаанс, применения лишь лингвистического признака недостаточно: большинство азиатов, индусов и цветное население страны используют данные языки в качестве первого, не являясь представителями этнических британцев или африканеров, их этническую принадлежность определяют в первую очередь их историко-культурные особенности.

По результатам переписи 2011 г., наиболее распространенными на территории ЮАР являются языки зулу (22,7 %), коса (16 %), африкаанс (13,5 %), английский (9,6 %) и сепеди (9,1 %)². При этом в статистических данных отмечаются места преимущественного проживания той или иной лингвистической группы. Так, коса является первым языком для более чем трех четвертей населения Восточно-Капской провинции и каждого четвертого жителя Западно-Капской провинции; в провинции Квазулу-Натал более трех четвертей проживающих используют в качестве первого зулусский; африканеры составляют половину населения на территории Западно-Капской и Северо-Капской провинций; на территории Фри-Стейт преимущественно проживают представители лингвистической группы сесото; в Северо-Западной провинции – сетсвана; в Лимпопо большинство составляют сепеди. В связи с такими статистическими показателями возникает вопрос: оказали ли влияние этнические особенности населения Южно-Африканской Республики на политико-территориальную организацию государства?

Сегодня Южно-Африканская Республика по своему политико-территориальному устройству представляет собой союз девяти провинций: Восточно-Капская, Северо-Капская и Западно-Капская, Фри-Стейт, Гаутенг, Квазулу-Натал, Мпумаланга, Лимпопо и Северо-Западная провинция, что нашло отражение в ст. 103 Конституции ЮАР. В процессе разработки проекта Временной конституции Южно-Африканской Республики 1993 г. активно обсуждался вопрос о политико-территориальном устройстве государства: рассматривались варианты как федеративного устройства на примерах Индии, Швейцарии, Канады, Соединенных Штатов Америки, так и унитарного устройства. Ввиду того что «федерализм имеет долгую историю в Южной Африке... в 1909 году Союз Южной Африки учредил частично федеративное государство, политико-территориальное устройство которого, однако, имело значение лишь для белого населения... Данный опыт полностью подорвал идею федерализма в глазах Африканского национального конгресса, основанного на этническом разнообразии населения. Для Африканского национального конгресса новая Южно-Африканская Республика должна была стать унитарным государством для безрасового

¹ Piombo J. Institutions, Ethnicity and Political Mobilization in South Africa. N. Y., 2009. P. 48

² Census in brief. Statistics South Africa.

общества»¹. В то же время другая часть населения страны – «в большей степени белые партии, поддерживающие американскую модель сдержек и противовесов, а также отдельные африканеры, мечтающие о собственной территории для своей этнической группы»², – придерживалась идеи федеративного устройства.

Дебаты о будущем территориальном устройстве государства в 1993 г., при подготовке текста Временной конституции, длились порядка полугодия; по их результатам Комиссия по демаркации и делимитации штатов, провинций и регионов подготовила проект границ будущих провинций. В докладе Комиссии выделялись следующие критерии для формирования провинций: социально-экономическое развитие, социальная инфраструктура, карта существующих провинциальных, районных и иных границ, институциональная и административная обеспеченность, финансы и т. д.³ В итоге был утвержден проект о создании следующих девяти провинций: Восточно-Капская, Северо-Капская, Западно-Капская провинции, Восточный Трансвааль, Северный Трансвааль, Квазулу-Натал, Северо-Западная провинция, Претория-Витватерсранд-Верееингинг и Оранжевое Свободное государство⁴. Как отмечает Р. Григгс, на определение границ провинций воздействие оказала расстановка политических сил на той или иной территории, т. е. политические партии были заинтересованы в таких провинциях, где они могли получить большинство. Именно так он обосновывает появление провинции Фри-Стейт, которая является самой большой провинцией с самым низким показателем ВВП⁵. В действительности при установлении границ новых провинций, как и отмечалось в докладе, важную роль сыграли именно исторические границы отдельных территорий, вошедших в состав провозгласившей независимость от Великобритании Южной Африки.

Границы современной Южно-Африканской Республики формировались белыми колонизаторами – голландцами и англичанами. ЮАР появилась на картах мира как независимое государство в 1934 г. в составе четырех провинций: Оранжевое Независимое государство, Капская провинция, Трансвааль и провинция Натал.

Капская провинция в процессе территориального реформирования в 90-х гг. XX в. была разделена на Западно-Капскую, Северо-Капскую и Восточно-Капскую провинции, а часть территории была передана Северо-Западной провинции и Намибии. Как отмечалось ранее, Восточно-Капская провинция характеризуется тем, что большинство ее населения (около 75 %) говорит на языке коса, в то время как население Северо-Капской и Западно-Капской провинций по своему составу мультилингвистично:

¹ Ethnicity and Democracy in Africa / ed. by B. Berman, D. Eyoh, W. J. C. Kymlicka. Athens, 2004. P. 281.

² Simeon R. Considerations on the design of federations: The South African Constitution in comparative context // SA Publiekreg = SA Public Law. 1998. Vol. 13. Is. 1. P. 49.

³ Подробнее см.: Commission of Demarcation / Delimitation of regions. Survey: Criteria for Demarcation of Regions. University of the Witwatersrand. Johannesburg, 1993. URL: <http://wiredspace.wits.ac.za/handle/10539/17993?show=full>.

⁴ Сегодня ряд провинций переименованы, что нашло отражение в Конституции ЮАР 1996 г.: в 1995 г. (Constitution of the Republic of South Africa Amendment Act 20 of 1995 G16522 GoN 989) провинция Претория-Витватерсранд-Верееингинг была переименована в Гаутенг, а Оранжевое Свободное государство – в Свободное государство (Фри-Стейт), Северный Трансвааль был переименован в Северную провинцию, однако в 2003 г. (Constitution of the Republic of South Africa Amendment Act of 2003 G2474 GoN 516) получил название Лимпопо, Восточный Трансвааль был назван Мпумалангу (Constitution of the Republic of South Africa Amendment Act of 1995 G16690 GoN 1465), два наименования одной провинции Квазулу и Натал были объединены в Квазулу-Натал. Подробнее см.: Mcebisi Ndletyana. Changing place names in post-apartheid South Africa: accounting for the unevenness // Social Dynamics: A journal of African studies. 2012. 38:1. P. 92–93.

⁵ Griggs R. A. The Boundaries of a New South Africa // IBRU Boundary and Security Bulletin. 1995. P. 86–87.

самым распространенным является африкаанс, на втором месте – коса, популярен также английский. Представляется, что особенности лингвистического состава населения указанных провинций обусловлены тем, что Восточно-Капская провинция была учреждена преимущественно на месте исторического проживания племен коса, а Западно-Капская и Северо-Капская провинции представляют собой части первой Капской колонии на территории Южно-Африканской Республики, которую активно заселяли как буры и англичане, так и цветное население со всего мира, в том числе работающие на белое население индусы и азиаты. В то же время в Западно-Капской провинции находится столица ЮАР – Кейптаун, что обуславливает приток на территорию данной провинции населения со всей страны.

В состав Восточно-Капской провинции вошли восточная часть территории первой Капской колонии, организованной голландцами в середине XVII в. на территории мыса Доброй Надежды, а также аннексированные уже в XVIII в. территории коских племен – так называемые Британская Каффария (Цискей) и Транскей. Освоение территории к востоку от Капской колонии было инициировано бурами¹, которые организовывали поселения, вытесняя племена коса, традиционно проживающие между реками Бушман и Фиш. Вооруженные попытки аннексии земель коса привели к череде «кафрских» войн. Как отмечает Л. Томпсон, аннексия территорий значительно облегчалась в связи с «расколом между политическими группировками коса. На протяжении семнадцатого века все племена коса управлялись одним вождем, однако его смерть разделила его наследников на два противоборствующих лагеря. В 1782 году произошел еще один раскол, в результате которого появились три основных группировки: гкалека заняли территорию к востоку от реки Кей [территория Транскей], нгкика – между реками Фиш и Кей [территория Цискей], а ндламбе расположились на территории Зуурвельда – на западе от реки Фиш, где они сосуществовали с другими племенами, говорящими на языках группы коса, в том числе и с племенами кхойхой»².

До 1800 г. ндламбе достаточно успешно сдерживали натиск голландцев, сохраняя за собой территории Зуурвельда, однако в 1811–1812 гг. ситуация принципиально изменилась: колонизаторы (буры и распространившие свою власть на Капскую колонию британцы) подтянули силы к границе с Зуурвельдом, и ндламбе были вытеснены за реку Фиш. Река Фиш стала нейтральной территорией между коса и колонизаторами. Их отношения на данной территории на протяжении последующих 20 лет сложно назвать мирными: коса чувствовали себя униженными, в связи с чем вожди отдельных племен активно сотрудничали при подготовке частых атак на колонизаторов. В сентябре 1835 г., после очередной неудачной атаки на «белые» поселения, коса капитулировали, а территория между реками Кейскама и Кей получила статус провинции Королевы Аделаиды (в ее состав вошли и территории нгкика, т. е. так называемый Цискей).

В 1847 г., после провальной попытки освободить территорию от британского правления, провинция Королевы Аделаиды получила статус Британской Каффарии, представлявшей собой закрытую для переселения белого населения отдельную колонию, политические процессы в которой, однако, полностью зависели от воли губернатора Капской колонии. В дальнейшем, после неоднократных вооруженных восста-

¹ Также африканеры – голландские поселенцы-колонисты, проживающие на территории Южно-Африканской Республики.

² *Thompson L. A History of South Africa. 3rd ed. New Haven, 2001. P. 72.*

ний населения нгкика и других племен коса, поддерживаемых кхойхой, территория Британской Каффрии была открыта для переселения лояльных коса и мфенгу колонизаторов¹, которым предоставлялись большие территории, в то время как земли нгкика все больше урезались. В 1866 г. Каффрия была присоединена к Капской колонии, в которую позже вошла и территория Транскей. Цискей был полностью передан во владение колонизаторов, а за населением коса сохранилась лишь территория Транскей.

1833 г., когда Великобританией был принят Акт об отмене рабства на территории Капской колонии, стал переломным в истории колонизации южно-африканских территорий. Буры, лишившиеся рабочей силы, приняли решение о переселении на новые земли, в качестве которых были выбраны территории Хайвелда за Оранжевой рекой и вниз к югу от реки Тугела. В результате колонизаторской политики на данных территориях возникли две провинции: Трансвааль и Независимое Оранжевое государство.

На территории провинции Трансвааль в процессе ее реорганизации в 90-х гг. XX в. были учреждены провинции Гаутенг, Лимпопо, Мпумаланга; часть ее территории была объединена с частью Капской провинции в Северо-Западную провинцию. Трансвааль представлял собой огромную территорию Хайвелда: юг – место преимущественного проживания населения, говорящего на языке сесото, запад – сетсвана, а север – сепеди. При этом все три языка относятся к одной лингвистической группе – сото – и ранее рассматривались как диалекты², в связи с чем носители данных языков прекрасно друг друга понимают и с легкостью начинают использовать другой язык группы при переезде на территорию другой провинции. Представляется, что преимущественное распространение языков группы сото на территории провинций в регионе Трансвааль не является показателем этнической принадлежности населения каждой из четырех провинции, а обусловлено в первую очередь историческими особенностями распространения данных языков на территории Южно-Африканской Республики.

Период с 1815 по 1835 г. для территории будущей провинции Трансвааль был очень сложным, что связано с расширением власти зулусов под руководством Шака. Население сото было вынуждено объединяться для борьбы с агрессорами, однако последние вытесняли их с мест преимущественного проживания. Когда в начале 40-х гг. XIX в. буры стали двигаться на север и восток от Капской провинции и заняли берега реки Вааль, они столкнулись с племенами зулу и ндебеле³, которых изгнали на север, за реку Лимпопо (территория современного государства Зимбабве), однако часть зулусского населения осталась на территории Трансвааля. На территории Хайвелда стали возвращаться племена сотхо и тсвана, венда, педи, которые ранее были изгнаны зулусами и ндебеле. В связи с аннексией британцами южного берега реки Вааль (Оранжевое Независимое государство) буры северного берега попытались обеспечить свою независимость от Великобритании путем заключения

¹ Племена этнической группы нгуни, переселившиеся на территории коса в связи с вытеснением их с мест преимущественного проживания войсками зулу в период войн мфекане.

² Language Planning and Policy in Africa. Vol. 1: Botswana, Malawi, Mozambique and South Africa / ed. by R. B. Baldauf Jr., R. B. Kaplan. Clevedon, 2004. P. 211–212.

³ Ндебеле представляют собой этническую общность, имеющую зулусское происхождение, которая сформировалась в результате военного переворота, организованного одним из военных армии Шака – Мзиликази – в 30-х гг. XIX в.

соответствующего соглашения в 1852 г. Однако золотая лихорадка второй половины XIX в. подтолкнула Великобританию возобновить политику интервенции для приобретения новых территорий с залежами золота и бриллиантов: в 1877 г. Трансвааль был аннексирован.

Сегодня на территории Трансвааля наблюдается следующая ситуация: в Лимпопо (северная часть Трансвааля) 53 % населения составляет третья по размерам в ЮАР лингвистическая группа языков банту – сепеди; в Северо-Западной провинции преобладают сетсвана; в провинции Мпумаланга (восточная часть Трансвааля) самыми большими лингвистическими группами являются сисвати и зулу; в Гаутенге большинство составляют представители зулусской группы, сесото, а сепеди и сетсвана занимают лишь второе, третье и четвертое места соответственно. Таким образом, этнический принцип не был использован при определении границ провинций в Трансваале, они установлены на основании географических и исторических особенностей.

Население провинции Фри-Стейт по своему лингвистическому составу на 65 % состоит из представителей группы сесото, при этом порядка 12,7 % говорят на языке африкаанс, 7,5 % – коса, 5,2 % – сетсвана и 4 % – зулусском. Данная провинция была учреждена на месте Оранжевого Независимого государства, которое, в отличие от Трансвааля, не подверглось делению на меньшие провинции.

Территория Оранжевого Независимого государства была заселена колонизаторами одновременно с Трансваалем. Как и на территории Хайвелда, здесь проживало преимущественно население сото и тсвана. По сравнению с Трансваалем южная часть Хайвелда отличалась лучшими природными условиями, что сделало эти территории более привлекательными для белых колонизаторов. Буры активно переселялись на данные территории, традиционно распространяя свои феодальные представления об общественных отношениях. Когда племена сото, тсвана стали возвращаться на территории Хайвелда, колонизаторы столкнулись с проблемой перенаселенности территорий, в связи с чем начали вытеснять африканцев за границы колонии. В итоге вокруг новой колонии буров стали разрастаться племенные группы, которые, приобретая оружие, вели между собой борьбу за территории. Межплеменные войны достигали и северной границы Капской колонии, что вызывало беспокойство Великобритании. Последняя стала заключать с вождями соглашения, в соответствии с которыми они за вознаграждение обещали следовать политике Капской колонии.

В 1948 г. Британское правительство приняло решение об аннексии территории бурской колонии, в связи с чем издало прокламацию об аннексии территории между реками Оранжевая и Вааль для «защиты и сохранения принципов наследования прав всех вождей»¹ и учредило Государство Оранжевой реки. Новое государство находилось под управлением британского монарха недолго: уже в 1854 г. было заключено соглашение о его независимости. В том же году поселенцы южного берега приняли конституцию, в соответствии с которой Свободное Оранжевое государство было провозглашено унитарной республикой. Окончательно Оранжевое государство приобрело статус британской колонии в 1900 г.

Натал (ныне – провинция Квазулу-Натал) также не подвергся делению на более мелкие провинции. Этнический характер провинции Квазулу-Натал (почти 8 из 10 млн представителей местного населения используют в качестве первого языка зулусский) обусловлен тем, что она была учреждена фактически на территории Ко-

¹ *Thompson L. Op. cit. P. 95.*

ролевства зулусов, которое к 20-м гг. XIX в. установило контроль за большей частью территории от реки Понгола на севере и до реки Тугела на юге и от горного откоса до моря. Захватывая территории соседних племен, Королевство принудительно ассимилировано новое население, признавая зулусский в качестве языка Королевства.

Колонизация данных территорий началась в 40-х гг. XIX в. почти одновременно с освоением территорий Трансвааля и Оранжевого Независимого государства. Часть бурских переселенцев двинулись в сторону порта Натал на северо-восток и стали постепенно заселять территории зулусов. Зулусы встретили бурских переселенцев недружелюбно и на первом этапе успешно справились с поселениями колонизаторов. Однако уже в конце 1838 г. на территорию Порт-Натала прибыли очередные бурские переселенцы из Капской провинции и уничтожили армию зулусов. К 1842 г. на территории провозглашенной бурами республики Натал были принята конституция и учрежден Фольксраад (народный совет), обладающий законодательной, исполнительной и судебной властью. Буры продолжали расширять свои границы в южном направлении, вытесняя население соседних племен дальше на юг, распространяя на новые территории свои рабовладельческие ценности. Великобритания опасалась такого активного расширения границ новой республики, считая, что ее действия могут нарушить стабильность в восточной части Капской колонии. В 1842 г. Великобритания оккупировала территории Натала, признав ее Британской колонией.

Проведенный анализ истории формирования существующих сегодня провинций в Южно-Африканской Республике подтверждает тот факт, что использование исторического подхода при формировании границ отдельных провинций привело к сравнительно однородному этническому составу некоторых из них. Учитывая данную особенность, ЮАР закрепила ряд культурно-лингвистических полномочий за провинциями, что позволяет обеспечить сохранение этнокультурной самобытности населения. Так, в соответствии со ст. 6 Конституции провинция может самостоятельно определять свою политику по вопросу использования официальных языков на ее территории, что, как отмечает Й. Т. Феша, в условиях, когда «большинство этнических групп территориально сконцентрированы... обеспечивает развитие региональных языков и содействует развитию самоуправления этнических сообществ»¹.

Список литературы / References

Commission of Demarcation / Delimitation of regions. Survey: Criteria for Demarcation of Regions. University of the Witwatersrand. Johannesburg, 1993. URL: <http://wiredspace.wits.ac.za/handle/10539/17993?show=full>.

Ethnicity and Democracy in Africa / ed. by B. Berman, D. Eyoh, W. J. C. Kymlicka. Athens, 2004.

Fessha Y. T. Ethnic Diversity and Federalism. Constitution Making in South Africa and Ethiopia. Farnham, 2010.

Griggs R. A. The Boundaries of a New South Africa // IBRU Boundary and Security Bulletin. 1995.

Identifying Potential Ethnic Conflict: Application of a Process Model / ed. by Th. S. Szayana. Santa Monica, 2000.

Language Planning and Policy in Africa. Vol. 1: Botswana, Malawi, Mozambique and South Africa / ed. by R. B. Baldauf Jr., R. B. Kaplan. Clevedon, 2004.

Mcebisi Ndletyana. Changing place names in post-apartheid South Africa: accounting for the unevenness // Social Dynamics: A journal of African studies. 2012. 38:1.

Piombo J. Institutions, Ethnicity and Political Mobilization in South Africa. N. Y., 2009.

Simeon R. Considerations on the design of federations: The South African Constitution in comparative context // SA Publikereg = SA Public Law. 1998. Vol. 13. Is. 1.

Thompson L. A History of South Africa. 3rd ed. New Haven, 2001.

¹ Fessha Y. T. Ethnic Diversity and Federalism. Constitution Making in South Africa and Ethiopia. Farnham, 2010. P. 104.